

Глава 204. Попросите меня. Присядь

Доктор У не знал, что Линь Чуцзю уже догадалась о плане Сяо Тяньяо, поэтому, чтобы убедить ее, доктор У ломал мозг и описывал трагическую жизнь солдат на передовой.

«Ванфэй, вы не знаете, что эти 300000 солдат влачили горькое существование в руках императора. Великолепные Сюй был справедлив и намеренно не жертвовал ими всеми, но люди, бывшие начальниками над этими солдатами, обращались с ними плохо и несправедливо. Они давали им только самые худшие доспехи и оружие».

Чтобы Линь Чуцзю поняла ситуацию, в которой находились 300000 солдат на войне, доктор У объяснил это в дальнейших деталях: «У этих солдат есть в руках мечи, но из лезвия неспособны пронзить доспехи врага. Они не могут резать. Копья в их руках легко ломаются. Как этим солдатам убивать врагов на поле боя? Доспехи, которые они носят – это старые доспехи с прошлых лет войны. Доспехи, которые ванье специально изготовил для них, были отобраны императором и отданы его собственным солдатам. А им император велел носить старые и дырявые доспехи. К счастью сейчас не зима. Иначе, кто знает, сколько их погибло бы от холода».

Когда доктор У сказал эти слова, его глаза покраснели: «Ванфэй, я признаюсь, что пришел сюда, потому что мне приказал ванье. Но я последовал приказу еще и потому, что хочу что-нибудь для них сделать. Я не жил в казармах, как они. Но многие из этих солдат называли меня дедом. Многим из них было всего 16-17 лет. И обращался с ними, как со своими собственными внуками, со всей душой. Поэтому, мне не будет грустно, если они погибнут на поле боя, защищая нашу страну. Я буду гордиться ими. Однако, если они умрут только из-за нехватки доспехов, вооружения и лекарств, я правда не смогу это принять».

Доктор У, не колеблясь, показывал свою грусть и отчаяние. Его также не заботило, что он теряет лицо перед своими учениками, и он просто сел на пол: «Ванфэй, вы не знаете, как жесток император. Люди говорят, что наш император не жаден до власти, но на самом деле, он очень жаждет ее. На поле боя было 500000 солдат. Но только 200000 солдат хорошо питались каждый день. Только у его солдат были новейшие доспехи и самое острое оружие. Но они лишь стоят в стороне, ожидая, что получат всю славу. В свою очередь, солдаты ванье носят дырявые доспехи и бесполезное оружие. У них, кроме того, недостаточно еды. Они съедают всего три миски каши каждый день. В таких тяжелых условиях, как они вообще могут держать оружие в руках? Когда сражение закончилось, у 200000 солдат императора были всего лишь небольшие ранения. Но доктора хорошо их лечили и перевязывали им раны. Они также постоянно использовали травы, хотя ни у кого даже перелома ноги не случилось. Тогда как солдаты принца не получали никаких лекарств. Таким образом, если они выжили, им повезло. Но если они погибли – они заслужили это. Ванфэй, вы этого не знаете, но гора трупов была захоронена в яме у казарм. Они были солдатами ванье, которые не получили своевременного лечения. Они не получили лекарств, поэтому скончались. Они не должны были умереть...»

Сказав эти слова, доктор У заплакал. Несколько учеников тоже начали всхлипывать...

Линь Чуцзю признавала, что от слов доктора У у нее смягчилось сердце, но...

Партия лекарств для лечения 50000 раненых солдат?

«Дайте мне об этом подумать». Не то чтобы Линь Чуцзю не хотела, чтобы доктор У добился цели, но она просто боялась за свое положение. Поэтому, сказав так, она торопливо ушла.

«Ванфэй, ванфэй...» – доктор У деловито побежал за Линь Чуцзю. Но Линь Чуцзю вышла

быстро и исчезла.

Ночью в Чжуаньцзы было очень тихо. Нигде не горел свет. Лес превращал все снаружи в места, куда никто не мог ходить. Поэтому Линь Чуцзю неохотно вернулась в свою комнату.

В комнате Сяо Тяньяо уже ждал ее прихода. Он только что закончил принимать ванну, поэтому его длинные волосы не были заплетены. В тусклом свете свечи его холодный образ, казалось, потеплел. От этого света глаза Сяо Тяньяо также казались мягче, чем обычно.

Довольно красивое лицо, мягкие тонкие губы, спокойные, нежные глаза, благородные и элегантные манеры...

Этот мужчина чертовски хорош!

Глубокие глаза Сяо Тяньяо заставили сердце Линь Чуцзю биться так быстро, и она не могла не проронить: «Ванье». Она знала, что этот человек будет жить в ее комнате. И сегодня она не сможет спрятаться.

«Ты вернулась». С его уст слетели самые простые слова, но невозможно было не почувствовать тепло. Человек, который был властным, холодным и гордым, но иногда показывал свою нежную сторону, мог поистине опьянять.

«Ммм, я вернулась», – Линь Чуцзю признала, что она была безнадежна. Встречаясь с редкой нежностью Сяо Тяньяо, она действительно забывала, что он чуть не убил ее. И сейчас она не могла сердиться.

«Горячая вода готова, иди прими ванну», – тон Сяо Тяньяо не был властным, но ему невозможно было не подчиниться.

В комнате больше никого не было. Линь Чуцзю могла только управляться сама, принимая ванну. Что ж, ей на самом деле и не нужны были слуги.

Волосы Линь Чуцзю были длинными и густыми, ее полотенце плохо впитывало воду, так что у нее не оставалось выбора, кроме как очень долго вытирать волосы, но они все равно оставались немного мокрыми. Линь Чуцзю не была ни ленивой, ни нетерпеливой. Но ей все-таки не хотелось провести остаток дня, вытирая волосы. В любом случае, сейчас было тепло, они в итоге сами высохнут через час.

Линь Чуцзю вернулась в свою комнату с мокрыми волосами. Сяо Тяньяо, который по-прежнему сидел в той же позе, поднял глаза и увидел это. Потом он нахмурился и спросил: «Почему ты не высушила волосы?»

Вода с волос Линь Чуцзю намочила ее накидку и та прилипла к телу, обнажая некоторые вещи, которые не следовало обнажать. Линь Чуцзю этого не заметила, но Сяо Тяньяо увидел с одного лишь взгляда.

Эта женщина пытается соблазнить его?

На самом деле, ей не обязательно было это делать. Пока Линь Чуцзю будет говорить то, что думает, он будет идти ей навстречу.

«Я их потом вытру». Линь Чуцзю не привыкла жить в одной комнате с Сяо Тяньяо. К счастью, на ней было старинное длинное платье, иначе ей было бы еще неудобнее.

Забудь об этом, я пойду гулять!

Линь Чуцзю не обращала внимания на существование Сяо Тяньяо. Она достала из гардероба верхнюю одежду, надела ее и приготовилась выйти.

«Куда ты собралась в такой поздний час?» – Сяо Тяньяо повернул свое кресло и остановился перед Линь Чуцзю. В его черных глазах мелькнуло разочарование.

Линь Чуцзю не посмотрела на Сяо Тяньяо и только прошептала: «Я пойду высушу волосы».

Тебе нужно выходить на улицу, чтобы сушить волосы? Он что, идиот, чтобы поверить в это?

Сяо Тяньяо показал пальцем и недовольно сказал: «Присядь!»

«А?» Линь Чуцзю показалось, что она ослышалась, поэтому она посмотрела вниз на Сяо Тяньяо.

Глаза Сяо Тяньяо смотрели так нежно, что она почувствовала, будто тонет в них.

Ей показалось, что в глазах Сяо Тяньяо она была неразумным ребенком, устраивающим бесконечные неприятности. Но Сяо Тяньяо был готов приспособиться к ее своеволию.

Это чувство было ужасно.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/385517>